

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2018, №5, Том 10 / 2018, No 5, Vol 10 <https://esj.today/issue-5-2018.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/11ECVN518.pdf>

Статья поступила в редакцию 10.09.2018; опубликована 29.10.2018

Ссылка для цитирования этой статьи:

Новиков А.Н., Гильфанова В.И. Традиционное природопользование: инновации – институции – традиции // Вестник Евразийской науки, 2018 №5, <https://esj.today/PDF/11ECVN518.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Novikov A.N., Gilfanova V.I. (2018). Traditional natural resources management: innovations – institutions – traditions. *The Eurasian Scientific Journal*, [online] 5(10). Available at: <https://esj.today/PDF/11ECVN518.pdf> (in Russian)

Работа выполнена в рамках Проекта XI.174.1.8. по Программе ФНИ СО РАН на 2017-2020 гг.

УДК 911.3:636.2 (571.55)

ГРНТИ 39.21.02

Новиков Александр Николаевич

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», Чита, Россия
Доктор географических наук, доцент
E-mail: geonov77@mail.ru

Гильфанова Вера Ивановна

ФГБУН «Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН», Чита, Россия
Младший научный сотрудник
E-mail: sevver@bk.ru

Традиционное природопользование: инновации – институции – традиции

Аннотация. Традиционное природопользование этносов считается наиболее консервативной категорией, что подчёркивается уже в самом названии, указывающим на сохранение процесса во времени и пространстве. Суть традиционности природопользования не в точном воспроизводстве хозяйственно-культурных стереотипов из поколения в поколение, а в сохранении гармонии триады «природа – население – хозяйство».

Логика троичности является методологической основой представленного исследования. Трехотомия, как мировоззренческая модель, выражает тройственность всего сущего. Фрактальная трехотомия – это система вписанных друг в друга на различных уровнях триад. Тринитарный подход позволяет рассматривать традиционное природопользование как продукт взаимодействия природы, населения и хозяйства, а триаду «инновации – институции – традиции» как триединый процесс его сбалансированного (устойчивого) развития. Триада «традиции – инновации – институции» рассматривается как линейная, институции порождают новые традиции, которые в свою очередь, снова подвергаются воздействию инноваций.

Главным элементом территориальных структур традиционного природопользования является этническая локальная группа.

Феномен традиционного природопользования нуждается в фундаментальном переосмыслении роли организационных механизмов и технического вооружения в его трансформации. В экономике этот процесс получил название реинжиниринга.

Исследование традиционного природопользования не как противостояния бинарной оппозиции «инновации – традиции», а как линейной триады «инновации – институты – традиции» позволяет рассматривать его как сбалансированно (устойчиво) развивающуюся систему под влиянием географического и научно-технического факторов, имеющую традиционное ядро и две оболочки: внешнюю, испытывающую влияние базовых (радикальных) инноваций, и внутреннюю, подвергающуюся влиянию улучшающих (приростных) инноваций. По сути, это двухступенчатый механизм фильтрации инноваций, позволяющий сохранять «культурный гомеостаз» (постоянство внутренней среды) и, в то же время, сбалансированно (устойчиво) развиваться за счёт трансформации оболочек (внешней в большей, а внутренней в меньшей степени). Возможно, ядро тоже подвергнется трансформации, но только через адаптацию инноваций в институты, а те, в свою очередь, в традиции. Однако, это произойдёт эволюционным путём.

Ключевые слова: население; природа; территориальная структура; тринитарный подход; традиционное природопользование; хозяйство; этническая локальная группа

Введение

Традиционное природопользование (далее – ТП) этносов считается наиболее консервативной категорией, что подчёркивается уже в самом названии, указывающем на сохранение процесса во времени и пространстве. В современной географической науке очень хорошо выражен исследовательский вектор на сохранение этносов и окружающей их среды через сохранение традиционных способов ведения хозяйства и взаимоотношения с природой. Авторы представленной статьи предлагают иной вектор исследования, нацеленный на выяснение баланса между традициями, инновациями и институтами ТП в контексте взаимоотношений природы, населения и хозяйства. В формулировке проблемы, исходя из заявленного вектора, авторы видят не утрату традиций, а их разумную трансформацию. Суть традиционности природопользования не точном воспроизводстве хозяйственно-культурных стереотипов из поколения в поколение, а в сохранении гармонии в триаде «природа – население – хозяйство». Именно гармония является главным атрибутом ТП.

Объектом изучения статьи является ТП этносов, а предметом – соотношение инноваций, институтов и традиций.

Цель статьи – выявить соотношение инноваций, институтов и традиций ТП и их положение в триаде отношений «природа – население – хозяйство».

Методология и методика исследования

Логика троичности, теоретически осмысленная академиком Б.В. Раушенбахом [1], является методологической основой представленного исследования, которая выражает трихотомию всего сущего в качестве мировоззренческой модели исследования. Фрактальная трихотомия, когда объект изучения представляется как система вписанных друг в друга на различных уровнях триад, заимствована естественными и гуманитарными науками из геометрии. Представление о фрактальности в науку было введено Б. Мандельбротом [2], который назвал геометрические фигуры, обладающие свойством самоподобия на различных по масштабу уровнях, фракталами (лат. *fractus* – дроблёный, сломанный, разбитый). Представление о фрактальной трихотомии на примере вписанных друг в друга треугольников ввёл В. Серпинский [3].

Пути адаптации концепции фрактальной трихотомии к географическим объектам были предложены А.Н. Новиковым [4]: в виде тринитарной классификации географической науки и

её объектов исследования; в практическом плане были выявлены специфические территориальные структуры – международные трансграничные трёхзвенные регионы, предложены варианты их территориального планирования и выявлено их влияние на сопредельные территории.

В представленной статье концепция фрактальной географической трихотомии адаптирована для изучения ТП.

Разработанный Р.Г. Баранцевым [5] тринитарный подход, ставший к настоящему времени общенаучным методом наряду с системным, типологическим, историческим, сравнительным, территориальным и иными подходами, нашёл применение во многих науках: в педагогике [6; 7]; в картографии [8]; в управлении [9].

Тринитарный подход позволяет рассматривать ТП как продукт взаимодействия триады «природа – население – хозяйство», а триаду «инновации – институции – традиции» как триединый процесс его сбалансированного (устойчивого) развития. Триада «природа – население – хозяйство» предстаёт в работе системной, то есть все три составляющие являются равнозначными. Триада «традиции – инновации – институции» рассматривается как линейная, институции порождают новые традиции, которые в свою очередь, снова подвергаются воздействию инноваций.

Результаты исследования и область их применения

В изучении ТП справедливо преобладает точка зрения о необходимости его сохранения как основы традиционного образа жизни этноса и, в конечном результате, воспринимается как один из механизмов сохранения самого этноса с его уникальной культурой. В контексте сохранения этносов сформулируем два вопроса. Первый вопрос: «До каких пределов ТП может испытывать инновационные трансформации, не теряя своей главной функции – сохранение культуры этноса?» Второй вопрос: «Насколько технические и организационные инновации трансформировали традиции природопользования у современных этносов?»

Для ответа на эти вопросы необходимо использовать современные теоретические наработки инноватики, адаптировав экономические взгляды к философско-культурологическому изучению, который имеет целью поиск не экономической, а социальной эффективности, выраженной в сохранении уникальной культуры этноса. Феномен ТП нуждается в фундаментальном переосмыслении роли организационных механизмов и технического вооружения в его трансформации. В экономике этот процесс получил название реинжиниринга.

Ю.И. Ефимычев, В.А. Богатырев, А.Г. Городнов [10, с. 27], рассматривая сущность реинжиниринга, приводят следующее его определение: «Реинжиниринг – это фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование бизнес-процессов для достижения существенных, резких, скачкообразных улучшений в решающих, современных показателях результативности деятельности компании, таких, как затраты, качество, уровень обслуживания (сервис) и оперативность (темпы). Это определение содержит четыре ключевых слова: фундаментальный, радикальный, существенный, (резкий, скачкообразный) и процесс (наиболее важное слово)».

В ТП вводятся новые элементы (орудия), а организационные формы остаются традиционными. С точки зрения инновационного менеджмента мы имеем дело с асинхронностью между производственными и организационными инновациями. Это явление получило название «организационный лаг». М. Хаммер, Дж. Чампи [11], рассматривая проблемы инжиниринга, предлагают и системные, комплексные методы достижения

согласованности производственных и управленческих инноваций. Однако их цель – достижение экономической эффективности за счёт устранения этой несогласованности. Если оставаться на их позициях, то этот лаг необходимо устранить, но с позиций культурологии его необходимо сохранить. В самом названии «традиционное природопользование» организационный лаг ставится в приоритет как ценность. Более того, эколого-экономическая эффективность ТП является неоспоримой в науке. Казалось бы, если это так, то и организационный лаг не является экономической проблемой. Однако технические инновации меняют процесс ТП. Для этого рассмотрим уровни проникновения инноваций в ТП и допустимые границы этого проникновения (рисунок).

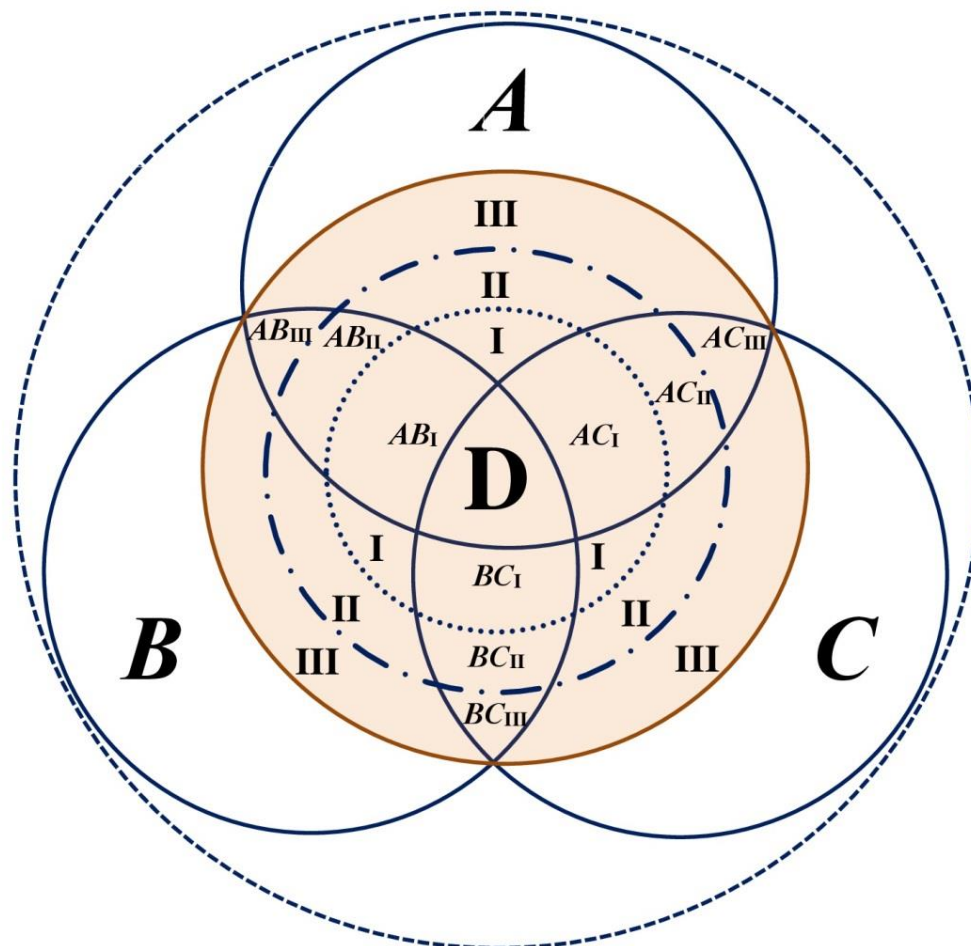

Рисунок. Изменения в традиционном природопользовании в триаде «природа – население – хозяйство» (разработано авторами)

Условные обозначения:

	границы субъектов взаимодействия;
	граница области ТП;
	граница проникновения уровня инноваций в ТП;
	граница проникновения уровня трансформации/становления традиций в ТП;
	граница области взаимодействия субъектов (природы, населения и хозяйства).

Уровни трансформации природопользования: I – сохранения традиций (консервативный), II – становления/трансформации традиций (адаптивный), III – введения инноваций (инновационный).

Субъекты взаимодействия: *A* – природа; *B* – население; *C* – хозяйство; *D* – традиционное природопользование.

Сферы взаимопроникновения субъектов взаимодействия в контексте сохранения традиций: *AB_I* – территории традиционного природопользования (ландшафты) и нематериальная культура их отражения в песнях, рассказах религиозных представлениях, передающиеся из поколения в поколение, *AC_I* – традиционные виды хозяйства и способы его ведения; *BC_I* – традиционные способы производства орудий труда, охоты и рыбной ловли.

Сферы взаимопроникновения субъектов взаимодействия в контексте становления/трансформации традиций становления/трансформации традиций: *AB_{II}* – изменение границ (расширение/сокращение) территорий традиционного природопользования, трансформация нематериальной культуры под отражение новой физико-географической реальности; *AC_{II}* – трансформация традиционных видов хозяйства и способов его ведения под новую физико-географическую реальность; *BC_{II}* – трансформация традиционных способов производства орудий труда, охоты и рыбной ловли в соответствии с изменившейся физико-географической реальностью.

Сферы взаимопроникновения субъектов взаимодействия в контексте введения инноваций: *AB_{III}* – институционализация отношений к земельным участкам, природным ресурсам, культурному наследию; *AC_{III}* – использование достижений научно-технического прогресса для обеспечения процесса традиционного природопользования; *BC_{III}* – использование новых орудий труда и охоты (огнестрельное оружие).

ТП, по нашему мнению, занимает центральное положение в триаде «природа – население – хозяйство», выражая сущность взаимоотношения этих субъектов. Само ТП имеет ядро (обозначенное на рисунке римской цифрой I), которое не поддаётся трансформации и сохраняет традиции в неизменном виде.

Ядро имеет две оболочки.

Внутренняя оболочка (II), в которой традиции испытывают процессы становления и трансформации под влиянием изменений физико-географических факторов. Это неизбежный процесс адаптации процесса природопользования к изменяющейся физико-географической реальности. Изменения происходят как по естественной причине трансформации климата и ландшафтов во времени, так и по причине миграции этносов из одних природных зон в другие. В этих случаях проявляются улучшающие (приростные) инновации в ТП. Изменения климата и ландшафтов требуют времени, потому и процесс природопользования испытывает эволюционные изменения. Трансформация природопользования, связанная с миграцией этноса в иную природную зону, может сопровождаться базисными (радикальными) инновациями, которые могут возникать как за счёт творческих способностей самого этноса, так и за счёт заимствований у других этносов.

Изменение границ (расширение/сокращение) территорий традиционного природопользования (далее – ТТП), отражённое на рисунке 1 сектором АВII, происходит по различным причинам. Это может быть изменение климата, сокращение природно-ресурсного потенциала или появление этносов-конкурентов. Миграция этноса в иную ландшафтную зону влечёт трансформацию нематериальной культуры (песен, религиозных обрядов) под отражение новой физико-географической реальности.

В границах ТТП осуществляется процесс его пространственной организации (структуризации), которая имеет триаду цели, процесса и результата.

Цель структуризации ТП – это устойчивое развитие, понимаемое как триада «экологическая безопасность – экономическая эффективность – социальная целесообразность».

Территориальная структура ТП имеет три составляющих: элементы, их общность и связанность, а как процесс структуризации – это упорядочивание элементов через их связанность и общность.

В изучении ТП необходимо выявить первичные элементы их территориальных структур.

Главным элементом территориальных структур ТП является этническая локальная группа (далее – ЭЛГ). Народ, расселённый на обширной территории, отличающейся ландшафтным и природно-ресурсным разнообразием, в процессе традиционной хозяйственной деятельности образует местные хозяйственно-культурные варианты, или ЭЛГ (сообщества). Представители этих сообществ, как правило, проживают в сельской местности и осуществляют ТП.

Внутри ЭЛГ широко распространены кровнородственные связи между семьями. По гендерному и возрастному принципу осуществляется общественное разделение труда.

Пространственные отношения между ЭЛГ реализуются в виде связанности и общности.

Различные формы связанности ЭЛГ как первичных элементов территориальной организации ТП образуются за счёт устойчивых связей:

- торговых, которые носят характер обмена продуктами натурального хозяйства или животными (например – оленями);
- родственных, которые осуществляются за счёт договорённостей установки родственных связей;
- информационных, как обмен информацией и поддержание общего информационного поля.

Перечисленные связи являются непосредственными, но имеют место и опосредованные связи.

В теории природопользования в отношении предприятий, П.Я. Бакланов [12, с. 15] выделяет особый тип связанности в виде устойчивых опосредованных связей – ресурсно-экологическую связанность. В отношении ЭЛГ этот тип тоже имеет место. Например, две ЭЛГ эвенков Баунтовского района Республики Бурятия и Тунгокоченского района Забайкальского края имеют соседние ареалы проживания и природопользования, разделённые рекой Витим, и совместно осуществляют вылов рыбы. При этом рыбные ресурсы реки и охотничье-промысловые ресурсы прилегающих территорий как по левому, так и по правому берегу охраняются инспекторами из Бурятии, так как инспекторы Забайкальского края здесь появляются редко.

Опосредованная ресурсно-экологическая связанность реализуется не только в процессе прямого природопользования, то есть непосредственного использования компонентов и сил природы, но и обратного, то есть возвращения в природную среду продуктов жизнедеятельности ЭЛГ. Конечно, по сравнению со всеми другими типами природопользования, ТП является наиболее рациональным. Однако этот процесс, несмотря на его оптимальный характер, тоже имеет место. Соседние общины, проживающие в границах одной геосистемы, совместно используют её ассимилирующую экологическую функцию.

Представление о прямом и обратном промышленном природопользовании в теоретическом плане было проработано П.Я. Баклановым [12], однако его идея приемлема и для ТП.

К одной из опосредованных форм связанности можно отнести работу соседних общин ЭЛГ с общим кругом представителей заготовительных контор и перекупщиков, которые рассматривают территории, закреплённые за общинами, как рыночные зоны производства продукции ТП. Это экономическая форма общности.

Рассмотрим вопросы общности в формировании территориальной организации ТП. Конечно же, на первом месте территориальная общность, как континуальность физического пространства. Но, например, у эвенков Забайкальского края эта форма общности с эвенками Монголии и Китая отсутствует. Проблема не только в разделении государственными границами: проблема в барьерах, которые образуют территории ТП других народов и промышленного природопользования.

По нашему мнению, в международном трансграничном трёхзвенном регионе восточного стыка границ России, Монголии и Китая параллельно трансграничным путям сообщения, в формате сельскохозяйственных зон необходимо выделить скотопрогонные коридоры, которые должны сформировать единую трансграничную сеть территорий ТП, позволяющую перемещаться разделёнными государственными границами коренным народам. Такие коридоры важны для забайкальских эвенков и бурят, они позволят преодолеть политическую дискретность трансграничья и сформировать условия для сохранения культурной идентичности коренных народов, оказавшихся отделёнными границей от основного ареала расселения [4, с. 123]. Таким образом, может быть восстановлена ресурсно-экологическая опосредованная связанность.

Мощным механизмом формирования территориальных структур ТП является культурная общность, основанная на единстве традиций материальной и нематериальной культуры. Учитывая дискретность расселения коренных этносов Сибири, при поддержке государственных органов власти был выработан механизм поддержания информационных и культурных связей в виде систематических фестивалей национальных культур, которые позволяют в определённые дни года собираться делегациям ЭЛГ для демонстрации песенной и танцевальной культуры, а так же для соревнований по национальным видам спорта. Такие мероприятия имеются как на локальном (муниципального района) и региональном (субъекта Российской Федерации) уровнях, так и международном.

Например, эвенки Эвенкийского автономного округа проводят ежегодный Окружной фестиваль «Эвенкийские зори». В Хабаровском крае (Тугуро-Чумиканский район) ежегодно проводится фестиваль эвенкийской культуры «Бакалдын». В Республике Бурятия ежегодный фестиваль «Больдер» объединяет эвенков Баргузинского, Северобайкальского, Муйского, Баунтовского, Закаменского и Курумканского районов. В Забайкальском крае проводится праздник «Дни эвенкийской культуры». С 25 июня по 1 июля 2018 г. в девятый раз состоялся традиционный международный Фестиваль «Российско-китайская ярмарка культуры и искусства», который проходил в двух дружественных городах – Благовещенске (Россия) и Хэйхэ (КНР)¹. В работе Фестиваля активное участие принимали делегации эвенков России и Китая. Состоялись мастер-классы по приготовлению традиционных блюд эвенкийской кухни,

¹ Организация девятого международного Фестиваля «Российско-китайская ярмарка культуры и искусства» / Официальный сайт Министерства культуры и национальной политики Амурской области URL: <http://www.amurcult.ru/novosti/organizatsiya-devyatogo-mezhdunarodnogo-festivalya-rossijsko-kitayskaya-yarmarka-kultury-i-iskusstva.html> (дата обращения 8.08.2018).

по пошиву изделий из меха и кожи, был осуществлен обмен информацией о жизни эвенков в разных странах, устраивались песенные, танцевальные и спортивные конкурсы.

Традиционные виды хозяйственной деятельности испытывают трансформацию (сектор АСП на рисунке). Например, этнос с охоты на оленей может «переключиться» на их разведение. Соответственно, изменения затрагивают и способы производства орудий труда (ВСП).

Внешняя оболочка (III) – это оболочка внедрения базисных (радикальных) инноваций, которые обусловлены не физико-географическими факторами, а приобщением этносов к глобальным достижениям современной цивилизации. Заслуг этносов в появлении этих инноваций нет. Так, с процессом освоения русскими землепроходцами Сибири коренное население стало получать в ходе торгового обмена многие предметы, которые стали облегчать их жизнь или делать её более комфортной. Это – новые материалы для изготовления одежды, посуда, новые для них пищевые продукты. Конечно, есть и вещи, отрицательно повлиявшие на жизнь аборигенов: алкоголь и табак. Сектор АСП отражает положение процесса использования в системе отношений «природа – хозяйство» достижений научно-технического прогресса для обеспечения процесса ТП. В настоящее время это – использование новой техники: снегоходов, спутниковой связи, навигаторов.

Сектор АВШ отражает процесс институционализации отношений к земельным участкам, природным ресурсам, культурному наследию. В зависимости от общественно-политического уклада стран этот вопрос решается по-разному. В одних странах коренное население имеет в общинной собственности земельные участки и все природные ресурсы, находящиеся на земле и в её недрах (США, Канада), а в других они владеют участками и биоресурсами на правах долгосрочной безвозмездной аренды (Россия).

В секторе ВСП отражается использование новых орудий труда и охоты этносами в процессе ТП – это внедрение радикальных инноваций. Например, все этносы от использования луков и стрел перешли к огнестрельному оружию. Хотя лук как оружие и в настоящее время испытывает ряд улучшающих инноваций, но он перестал привлекать охотников, как только они получили огнестрельное оружие. Стрельба из лука сохранилась как вид спорта. В перечне традиционных ремёсел исчезло производство луков и стрел, так как спорт развивается на основе универсального спортивного инвентаря, который производится по международным стандартам.

По мнению А.Н. Ямскова [13], основным критерием традиционности природопользования коренного населения является сохранение им преемственности форм хозяйствования от своих непосредственных предков (в период до начала коллективизации) в каждом из следующих аспектов хозяйства: типы используемых природных ресурсов; типы трудовой деятельности; используемая территория; типы получаемой первичной продукции.

Картографическая серия «Природные ресурсы, хозяйство и население Байкальского региона»² содержит карту «Традиционные типы природопользования коренных малочисленных народов». Разработчики карты исходят из того, что начало XX в. является ключевым периодом в трансформации ТП и по-настоящему традиционной является лишь та система хозяйствования коренного населения, которая сохранила основные хозяйственно-культурные черты с XVII в.

«Проникновение» инноваций в ТП имеет две оболочки, которые отражают характер и интенсивность этого процесса. Однако ядро остаётся неизменным, что и позволяет процесс

² Природные ресурсы, хозяйство и население Байкальского региона. Серия карт / Электронный носитель CD. – Иркутск: ИГ СО РАН, 2009.

называть традиционным. Гибкость традиционного природопользования проявляется только вне ядра – в оболочках.

Точно по тому же принципу ЭЛГ противостоит ассимиляции и сохраняет свою этнокультурную уникальность до тех пор, пока внутри нее сохраняется ядро так называемых, по выражению А.А. Дрегалю и В.И. Ульяновского [14], этнотрадиционалистов – то есть тех представителей ЭЛГ, жизнедеятельность которых базируется на традиционных промыслах. Благодаря этому исконный бытовой уклад жизни продолжает существовать с минимальными изменениями. Этнотрадиционалисты ориентированы на моноэтнические браки. В их среде функционирует живой национальный язык. «Внешней оболочкой» ЭЛГ являются этнотрансформанты, потерявшие или теряющие связь с ТП и основанным на нем образом жизни. Среди этнотрансформантов А.А. Дрегалю и В.И. Ульяновский [14] выделяют две прослойки: маргиналов и ассимилянтов. Первая прослойка состоит из людей, отошедших от традиционных видов деятельности, которые с большим трудом находят другие формы занятости и остаются без средств к существованию. Среди представителей этой группы широко распространяется социальное иждивенство и алкоголизм. Ассимилянты активно адаптируются к иноэтнической культурной среде, как правило, имеют специальное образование и работают в государственных структурах, сфере обслуживания, системе образования, органах здравоохранения и культуры.

Выводы

1. Концепция фрактальной трихотомии, соединяющая фрактальный и тринитарный подходы, которые в последние годы фактически получили распространение во многих науках и могут претендовать на статус общенаучных методов исследования, имеет нераскрытый потенциал в изучении ТП в контексте взаимоотношений триады «природа – население – хозяйство».

2. Исследование ТП не как противостояние бинарной оппозиции «инновации – традиции», а как линейной триады «инновации – институции – традиции» позволяет рассматривать его как сбалансированно (устойчиво) развивающуюся систему под влиянием географического и научно-технического факторов, имеющую традиционное ядро и две оболочки: внешнюю, испытывающую влияние базовых (радикальных) инноваций, и внутреннюю, подвергающуюся влиянию улучшающих (приростных) инноваций. По сути, это двухступенчатый механизм фильтрации инноваций, позволяющий сохранять «культурный гомеостаз» (постоянство внутренней среды) и, в тоже время, сбалансированно (устойчиво) развиваться за счёт трансформации оболочек (внешней в большей, а внутренней в меньшей степени). Возможно, ядро тоже подвергнется трансформации, но только через адаптацию инноваций в институции, а те, в свою очередь, в традиции. Однако это произойдёт эволюционным путём.

ЛИТЕРАТУРА

1. Раушенбах Б.В. О логике триединости // Вопросы философии. – 1990. – № 11. – С. 166-169.
2. Мандельброт Бенуа Б. Фрактальная геометрия природы = The Fractal Geometry of Nature. – Москва: Ин-т компьютерных исследований, 2002. – С. 656.
3. Серпинский В. Пифагоровы треугольники. – Москва: Учпедгиз, 1959. – 111 с.
4. Новиков А.Н. Роль международных трансграничных трёхзвенных регионов в территориальной организации населения и хозяйства (на примере Забайкальского и Приморского краёв) дис. ... доктора географических наук / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2016. – 365 с.
5. Баранцев Р.Г. Избранное. – Москва; Ижевск: Ин-т компьют. иссл., НИЦ «Регулярн. и хаотич. динамика», 2010. – 489 с.
6. Железнякова О.М. Урок как универсальная форма обучения (тринитарный подход) // Педагогическое образование и наука. – 2016. – № 1. – С. 121-123.
7. Кочетков М.В. Тринитарно-синергетические основания развития теории обучения и воспитания // Педагогика и психология образования. – 2017. – № 1. – С. 12-20.
8. Кудж С.А. Тринитарный анализ // Перспективы науки и образования. – 2018. – № 2 (32). – С. 10-15.
9. Цветков В.Я. Тринитарные системы в управлении // Современные технологии управления. – 2017. – № 3 (75). – С. 2-10.
10. Ефимычев Ю.И., Богатырев В.А., Городнов А.Г. Сущность и принципы реинжиниринга // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Экономика и финансы. – 2004. – № 2. – С. 26-28.
11. Хаммер М., Чампи Дж. Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе. Пер. с англ. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1997. – 332 с.
12. Бакланов П.Я. Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении. – Москва: Наука, 2007. – 239 с.
13. Ямсков А.Н. Традиционное природопользование: проблемы определения и правового регулирования // Юридическая антропология. Закон и жизнь. Ред.: Новикова Н.И., Тишков В.А. – М.: Издательский дом «Стратегия», 2000. – С. 172-185.
14. Дрегалло А.А., Ульяновский В.И. Европейские ненцы и эволюционная пластичность // Социологические исследования. – 1998. – № 6. – С. 69-77.

Novikov Aleksandr Nicolaevich

Transbaikal state university, Chita, Russia
E-mail: geonov77@mail.ru

Gilfanova Vera Ivanovna

Institute of natural resources, ecology and cryology of the Siberian branch Russian academy of sciences, Chita, Russia
E-mail: sevver@bk.ru

Traditional natural resources management: innovations – institutions – traditions

Abstract. The traditional nature use of ethnoses is considered the most conservative category, which is emphasized already in the name itself, indicating the preservation of the process in time and space. The essence of the traditional nature management is not the exact reproduction of economic and cultural stereotypes from generation to generation, but in preserving the harmony of the triad "nature – population – economy".

The logic of the triplicity is the methodological basis of the research presented. Trichotomy, as a worldview model, expresses the triplicity of everything. Fractal trichotomy is a system of triads inscribed into each other at various levels. Trinitarian approach allows to consider traditional nature management as a product of interaction of nature, population and economy, and triad "innovations – institutions – traditions" as a triune process of its balanced (sustainable) development. The triad of "tradition – innovation – institutions" is viewed as linear, institutions create new traditions, which in turn are again exposed to innovation.

The main element of the territorial structures of traditional nature management is the ethnic local group.

The phenomenon of traditional nature management needs a fundamental rethinking of the role of organizational mechanisms and technical weapons in its transformation. In the economy, this process was called reengineering.

The study of traditional nature management not as a confrontation between the binary opposition "innovations and traditions" but as a linear triad "innovations – institutions – traditions" allows us to regard it as a balanced (steadily developing system) under the influence of geographic and scientific and technical factors, which has a traditional core and two shells : external, experiencing the influence of basic (radical) innovations, and internal, being influenced by improving (incremental) innovations. In fact, this is a two-step mechanism for filtering innovations, which allows preserving "cultural homeostasis" (constancy of the internal environment) and, at the same time, balanced (stable) development due to the transformation of the shells (external to larger and inner to a lesser extent). Perhaps the core will also undergo transformation, but only through the adaptation of innovations to the institutions, and those in turn, in the tradition. However, this will happen by evolutionary means.

Keywords: population; nature; territorial structure; trinitarian approach; traditional natural resources management; economy; ethnic local group